

КВАЗИЭТАЛОН КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Г.В. Токарев

Рассматривается язык лингвокультуры. Особое внимание уделено квазиэталонам. Изучена семантическая природа единиц. Выявлены их дифференциальные признаки. Описана когнитивная специфика. Исследованы механизмы формирования квазиэталонов.

Ключевые слова: язык, культура, мышление, стереотип, квазиэталон, прототип.

В этой статье речь пойдёт об одном из важнейших объектов лингвокультурологии – квазиэталонах. Данный термин был предложен В.Н. Телия в работе «Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты». Квазиэталон следует отнести к числу лингвокультурологических средств, ёмко выражающих культурную информацию. Это наиболее напряжённые в культурном отношении языковые структуры, которые выражают национальную специфику языка. Правильнее было сказать, что квазиэталон – это единица лингвокультурного уровня.

Под квазиэталон В.Н. Телия предлагает понимать языковую единицу, которая указывает не на референт (обозначенный предмет), а на какую-либо идею, связанную с представлениями о качествах человека, репрезентированную образом данного референта. [1, с. 245]. Уточняя данное определение, отметим, что квазиэталон является элементом лингвокультуры, который репрезентирует стереотипы человека с опорой на средства естественного языка. Под стереотипом мы понимаем устойчивое мнение о чём-либо, в языке стереотипы объективированы внутренними формами – квазистереотипами. Квазиэталоны не следует отождествлять с стереотипами, поскольку они имеют разную природу: первые материально выражены, вторые – идеальны, функционируют на концептуальном уровне. Квазиэталоны репрезентируют стереотипы о стандартных качествах и свойствах человека.

Квазиэталоны являются устойчивыми координатами, константами данного лингвокультурного пространства. При всей динамичности культурного процесса квазиэталоны остаются наиболее стабильной частью лингвокультуры. Они обобщают и организуют квазистереотипы, отражают доминанты языковой интерпретации тех или иных аспектов действительности, закрепляют наблюдения, которые стали житейскими правилами.

Квазиэталоны как единицы лингвокультуры необходимо отличать от смежных феноменов. Для разграничения необходимо использовать лингвистические и собственно культурные признаки. Так, квазиэталоны смежны с сравнениями и фразеологическими единицами. Все вышеперечисленные единицы вербализуют квазистереотипы. При этом квазиэталоны входят в лингвокультурологическую систему, а сравнения и фразеологические единицы – в систему естественного языка. Дифференциальными признаками здесь будут выступать собственно лингвистические черты квазиэталонов. Сравнения включают союз

как либо выражены формой творительного падежа. В отличие от сравнений и фразеологических единиц большинство квазиэталонов выражено именем существительным, которое иногда имеет при себе распространители. Языковая природа квазиэталонов определяет сферу бытования этой лингвокультурной единицы – речь. Квазиэталоны обладают синтаксически обусловленным значением, которое реализуется в позиции предиката. Сравнения основаны на ситуативном подобии предмета, квазиэталоны обозначают устойчивое представление, в основе которого лежит тождество. Поясним нашу точку зрения, так выражение *X – муравей* будет понято как *X трудолюбивый, много работает*. Выражение *X, как муравей* для однозначного понимания нуждается в контексте: он трудится, как муравей; он маленький, как муравей, он энергичный, как муравей, он живёт, как муравей, и др. Безусловно, данные явления являются смежными, квазиэталоны могут выступать в функции сравнения.

Однако лингвистических критериев становится недостаточно, чтобы выделить данный тип единиц. В отличие от большинства фразеологических единиц и устойчивых сравнений квазиэталоны имеют особую культурную функцию – они обозначают меру качеств и свойств человека, вербализуют стереотипные представления, выступают в роли материализованных вербально эталонов.

Квазиэталоны следует отличать от прецедентных имён. По своим функциям оба типа этих единиц могут совпадать. Идентичными оказываются их языковые признаки. По сути квазиэталоны также общеизвестны, то есть прецедентны. Однако данные феномены имеют разные источники происхождения. Как правило, прецедентные имена формируются в сферах искусства, общественной жизни, средств массовой информации. Прототипами прецедентных имён зачастую оказываются персонажи художественных произведений и реальные люди, артисты, политики и под. Отсюда можно сделать вывод, что прецедентные имена в большей степени идеологизированы, привязаны к тем или иным субкультурам. Так, каждая эпоха может формировать свой набор прецедентных имён, которые могут остаться достоянием именно этой культурной парадигмы. Прецедентные имена, восходящие, например, к греческой мифологии, входят, как правило, в арсенал элитарной культуры, что подтверждает факт незнания семантики этих единиц средним носителем языка.

Квазиэталоны, как правило, не привязаны к эпохе, они, скорее, отражают ценности не отдельной культурной парадигмы, а всей культуры в целом. Безусловно, что каждая субкультура может формировать свои квазиэталоны, однако большинство этих единиц известно всем членам лингвокультурной общности.

В свою очередь, прецедентные имена и квазиэталоны следует отличать от прозвищ. Прозвище всегда индивидуально, оно выполняет этикетирующую (номенклатурную) функцию. Данные единицы не имеют признака общеизвестности, не обладают свойством типизированности, то есть их нельзя применить к определённому классу людей, что свойственно квазиэталонам и прецедентным именам. Вне всякого сомнения, что и прецедентные имена, и квазиэталоны могут выступить в роли прозвища. Мы можем называть социально активного

человека Зоей Космодемьянской или Павликом Морозовым, упрямого - ослом, неповоротливого - медведем. Но в этом случае единица изменит свою исходную, концептуальную направленность, то есть направленность на идею, на референтную. Иначе говоря, квазиэталоны и прецедентные имена выполняют культурно-когнитивную функцию, а прозвища – функцию референции.

Прозвища в сравнении с квазиэталонами и прецедентными именами константны: человек, имеющий то или иной прозвище, вне зависимости особенностей прагматической ситуации всегда будет назван так. Прецедентные имена и квазиэталоны ситуативны: в одной ситуации человеку может быть отнесено то или иное прецедентное имя или квазиэталон, в иной – другое. Одного и того же человека мы можем назвать и *огнём*, и *слоном*.

Квазиэталон представляет собой амальгаму языка и культуры: тело данного знака – слово, образ; душа – стереотип, элемент ментального пространства. В знаковой составляющей квазиэталона всегда доминирует образ.

Заметим, что квазиэталон обозначает стереотипы человека, однако отличает его от обычного слова ослабленная референтность, направленность на ментальную составляющую.

Внутренние формы объективируют сложившиеся в лингвокультурной общности представления, вербализуют стереотипы осмысления тех или иных явлений. Так, выбор образа квазиэталона *вербушка* определяется мифологическими представлениями восточных славян. Верба являлась оберегом от болезней скота, выступала в роли религиозного символа, знака возрождения природы. «Вербный первоцвет ... – естественный природный символ возродившейся жизни, победы над смертью – есть одновременно и первый знак богоявленности...» [2, с. 171]. Символьное прочтение данного натурфакта было связано с тем, что верба относится к числу ранних цветущих растений. Называя лицо женского пола вербушкой, люди полагали, что девушка обладает витальной силой; отождествление с вербой, возможно, воспринималось и как стремление оградить человека от неприятностей.

Внутренняя форма воплощает результаты процесса лингвокультурной категоризации. Редуцируя массу признаков, она облегчает обобщение однородных явлений. Избранный признак является своеобразной этикеткой всего значения, стоящей за ним реалии, а значит, указывает на то, как она отражается, понимается сознанием говорящих на данном языке.

Выбор определённого признака связан с процессом его эталонизации: та или иная черта явления становится своеобразной его мерой, нормой хорошего или плохого, получает операциональный, общепризнанный характер, который выражается в том, что использование языковой единицы отражает способ мировидения и может быть сопряжено с какой-либо эмоциональной реакцией. Эталоны компрессированно выражают типичные представления народа о мире в ходе освоения действительности, характеризуются операциональностью, поскольку выступают в качестве ориентиров в процессе познания действительности.

Квазиэталон является элементом материальной культуры, созданным из средств естественного языка, тем самым отражая результаты взаимодействия

двух семиотических систем – языка и культуры. Этот факт определяет сложность семиотической природы этой единицы.

Означающее квазиэталона представляет собой своеобразный культурный артефакт, оно полностью приспосабливается для объективации культурного смысла.

Формирование квазиэталона проходит в два этапа. На первом культурно маркированный смысл воплощается в значении языкового знака в виде коннотации. Она формируется на основе наблюдений за объектом, отражённым в квазистереотипе (внутренней формой языковой единицы). Объективность коннотации способствует дальнейшему единообразному пониманию квазиэталона всеми членами лингвокультурной общности.

Второй этап связан с переходом данной единицы в систему лингвокультуры, обретением ею функции символа. При этом данная единица становится константой, универсалией для лингвокультурной группы.

Процессы эталонизации, символизации связаны с активной работой коллективного сознания, отражающего генезис культуры.

Так, верования христиан в то, что голубь является воплощением Духа Господа, приписывание этой птице ряда прогностических, оберегающих функций привели к ценностной маркированности данного объекта. У слова *голубица* ‘самка голубя’ стали формироваться культурные коннотации ‘святость’, ‘непорочность’, ‘божественность’. Образ голубицы стал формой для стереотипа целомудренного, невинного человека. Коннотации слова голубица вошли в зону денотации культурно-языковой единицы.

В результате такого интерактивного взаимодействия языка и культуры культурная информация кодируется языковыми средствами, а языковые знаки получают способность выполнять функцию знаков культуры.

Формирование семантики квазиэталона осуществляется путём сцепки культурной коннотации с содержанием стереотипа. Так, названные коннотации слова *голубица* соединяются с стереотипом святого, непорочного человека; слово становится квазиэталоном.

Механизм формирования большинства квазиэталонов основан на сходстве. К основным матрицам переноса можно отнести следующие:

- сходство деятельности, функции (*церковная крыса, автомат, акула*);
- сходство внешнего вида (*веник, поросёнок, кочерга*);
- сходство восприятия (*картина, воск, кипяток, мимоза*);
- сходство ценности (*золото, алмазный*).

Как известно, перенос по сходству требует от языкового сознания большой работы, поскольку он предполагает расчленение объектов; поиск в них общих признаков; сопоставление признаков и уподобление реалий за счёт редукции дифференциальных признаков. Интегральные признаки могут быть малосущественными, случайными. Мотив номинации обычно ясен, в редких случаях требует культурно-исторической реконструкции.

Перенос по сходству является не единственным способом образования квазиэталонов. К малопродуктивным способам относятся:

- 1) усечение: *генеральный директор* → *генерал*;
- 2) смежность: *слёзы* 'о ком-либо приносящем огорчение';
- 3) синекдоха: *затылок* → *затылок* (о новом русском).

Особым способом является расширение и синонимия образа. Так, квазиэталон *дерево* является следствием расширения образного основания квазиэталона *дуб*. Квазиэталон *гиббон* формируется на основе синонимических связей с образным основанием *обезьяна*. Приведённые способы формирования квазиэталонов являются следствием языковой игры.

Квазиэталоны отражают компрессированные ценности человеческого сознания, типичные представления о тех или иных явлениях действительности. Квазиэталоны первыми приходят на ум при ответе на вопросы типа: «Как называется человек, обладающий качествами ..., свойствами ..., делающий что-либо?» Главное же, квазиэталоны соотносятся с стереотипами – стандартами чего-либо. На этом основании можно предположить, что они репрезентируют прототипы.

Формирование того или иного квазиэталона, репрезентирующего прототип категории, опирается на практический опыт, наблюдения человека за действительностью либо на архетипические представления, априорно передающиеся от поколения к поколению. Так, наблюдения за поведением птиц легли в основу формирования прототипов рано или поздно встающего или ложащегося спать человека и вербализации их квазиэталонами *жаворонок*, *сова*.

Прототипический характер квазиэталонов подтверждается рядом их функциональных, номинативных характеристик.

Во-первых, квазиэталоны частотны в речи носителей языка. Они широко используются в различных речевых жанрах (особенно в прецедентных текстах), выступают в качестве названий произведений, что свидетельствует об их текстообразующих функциях: «*Иван-царевич и Серый волк*», «*Лиса и волк*» и др.

Во-вторых, квазиэталоны обладают высоким продуцирующим потенциалом. Они часто выступают в роли ономаσιологического базиса при образовании слов и устойчивых единиц. Ср.: *попугай* → *попугайничать*, *обезьяна* → *обезьянничать*. *Волк* → *не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; волка ноги кормят; с волками жить по-волчьему выть*. *Ворона* → *ворона в павлиньих перьях, белая ворона, ни пава ни ворона*.

Таким образом, семантика квазиэталона характеризуется антропоцентричностью, культурной маркированностью, образностью и экспрессивностью. Компоненты значения репрезентируют многомерную информацию о ценностях, стандартах и стереотипах, установках, сформированных данной лингвокультурной общностью, хранят продукты эмоционального переживания явлений действительности. Для выявления данной единицы лингвокультуры необходимо использовать не только её культурно-семиотические, но и собственно лингвистические признаки. Квазиэталоны преимущественно формируются на базе коннотаций языковых единиц либо с опорой на уже сформированные квазистереотипы. При формировании квазиэталонов существенную роль играет активный настрой языкового сознания. В силу своей семантико-прагматической природы, соотносённости с стереотипами, квазиэталоны являются оптимальным средством для репрезентации ментальных единиц базисного уровня категоризации явлений действительности.

Список литературы

1. Телия В. Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 284 с.
2. Часовникова А.В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. Петров крест. Адамова голова. Святая верба. М., 2003. 248 с.

Токарев Григорий Валериевич, д-р филол. наук, проф., grig72@mail.ru, Россия, Тула, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого.

THE QUASISTANDARD AS AN ELEMENT OF LANGUAGE CULTURE

In article language of culture is considered. The special attention is given the quasistandard. The semantic nature of units is studied. Their differential signs are revealed. A cognitive specific is described. Mechanisms of formation the quasistandard are investigated.

Key words: language, culture, thinking, stereotype, the quasistandard, the prototype.

Tokarev G.V., doctor of philology, professor, grig72@mail.ru, Russia, Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.

УДК 373.167.1:811.161.1

КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

И.Ю. Токарева

Рассматривается культурологический аспект в обучении языку. Анализируются аспекты культуры, которые могут стать объектом лингводидактики. Семиотический аспект системам языка и культуры позволяет рассматривать данные системы во взаимодействии. Автор статьи осуществляет отбор культурологических терминов, которые должны быть включены в лингводидактику.

Ключевые слова: язык, культура, текст, компетенция, мышление, обучение языку.

Вопрос о взаимоотношении языка и культуры в науке решается неоднозначно. Всё многообразие точек зрения можно свести к следующим:

- 1) культура и язык являются двумя самостоятельными знаковыми системами (Э. Сепир, Г.А. Брутян, Э.С. Маркарян);
- 2) язык является частью культуры (Н.И. Жинкин и др.);
- 3) культура представляет собой концептуальное содержание (то есть то, что мыслится и чувствуется людьми), которое выражается различными (живопись, архитектура, поведение и др.), в том числе естественными языками (Ю.М. Лотман). «...Культура каждого коллектива представляет собой совокупность языков, и ... каждый из его членов выступает как своего рода «полиглот»» [5, с. 397].